

Интервью Председателя СК России Александра Бастрыкина "Российской газете"

Оперативное вмешательство

Александр Бастрыкин - о защите прав медиков и законе об уголовной ответственности врачей

Председатель Следственного комитета РФ Александр Бастрыкин в эксклюзивном интервью "Российской газете" рассказал, как его подчиненные расследуют недоплаты медикам и зачем нужен закон об уголовной ответственности врачей.

Александр Иванович, в наше трудное время самой героической профессией оказалась работа медиков. За их ежедневный и ежечасный труд государство приняло решение им помочь. Правда, во многих регионах без вмешательства ваших подчиненных это сделать не вышло.

Александр Бастрыкин: Работа юристов и медиков во многих аспектах очень похожа. В центре нашего внимания всегда - высшие ценности: жизнь, здоровье, права и свободы человека, его честь и достоинство. Только взаимодействуя, мы можем решить многие вопросы.

Действительно, в условиях коронавирусной реальности работа медиков приобрела особую значимость. Сегодня они, находясь на передовой борьбы с новой для нас болезнью, каждый день спасают человеческие жизни. Тем не менее приходится признать, что медики оказались самой уязвимой категорией граждан.

В каком смысле, в профессиональном?

Александр Бастрыкин: Это, конечно, в первую очередь связано с тем, что медики каждый день рискуют собственным здоровьем. Однако странно представить, как, находясь в постоянном стрессе и оказывая помощь заболевшим, им нужно думать еще и о защите своих прав в части начисления положенных выплат.

Медицинские работники оказались фактически заложниками ситуации: они были вынуждены задействовать практически все каналы связи - обращались через СМИ и социальные сети, по телефону доверия, через интернет-приемную, на личных приемах.

Где-то имели место факты полной невыплаты компенсаций, где-то частичной.

Следственными органами организованы процессуальные проверки по 249 сообщениям, возбуждено одно уголовное дело о халатности.

Так что же произошло, когда в регионах врачи про помощь узнали из СМИ, но на деле либо вообще ничего не получили, либо им дали обидные копейки.

Александр Бастрыкин: Наши следователи выяснили, что некоторые руководители медицинских учреждений зачастую искаженно трактовали формулировки, указанные в нормативных актах правительства, устанавливающих такие выплаты.

Мы сделали все возможное, чтобы помочь медикам: велся постоянный мониторинг СМИ и социальных сетей на предмет упоминаний о нарушении прав врачей, была организована системная работа по проверке этих фактов. Результат такой работы мы видим: после принятых, в том числе нами, мер положенные надбавки медикам были выплачены, а их нарушенные права восстановлены.

По отношению к врачам в вашем ведомстве сложилась противоречивая картина. Вы на каждом личном приеме заслушиваете жалобы на неправильные действия медиков с трагическим финалом. И Следственному комитету необходимо реагировать.

Александр Бастрыкин: Действительно, жалобы от пациентов и их родственников, которые утверждают, что им оказали некачественную медицинскую помощь, в следственные органы поступают часто. Статистику за последние годы мы уже не раз озвучивали. При этом важно понимать, что сама по себе жалоба - это определенный сигнал, просьба о помощи, и здесь очень важно разобраться в сути, в причинах проблемы. Люди теряют своих близких, попавших в силу определенных проблем со здоровьем в медицинское учреждение. Отчасти предсказуемо, что в такой ситуации первыми под удар попадают медики, которые были рядом. В большинстве случаев вины врачей в трагических ситуациях с пациентами нет. Но тем не менее, если к нам поступают соответствующие обращения, мы обязаны проверять все факты, все возможные версии.

И что показывают проверки таких заявлений?

Александр Бастрыкин: В подавляющем большинстве случаев действительно выясняется, что врачи действовали правильно и на ситуацию кардинально повлиять было нельзя. Но для того чтобы удостовериться в этом, следователи должны четко следовать определенному в законе механизму. Зачастую различные эксперты, да и представители медицинского сообщества, критикуют нас за то, что мы возбуждаем уголовные дела по фактам смерти или причинения вреда здоровью пациентам. Заметьте: по факту, а не в отношении конкретного врача! Здесь необходимо понимать, что провести определенные экспертизы, дать правовую оценку конкретным фактам, установить или опровергнуть наличие причинно-следственной связи между действиями врачей и наступившими негативными последствиями для пациентов возможно только в рамках возбужденного уголовного дела.

А тогда что можно назвать самым главным при "медицинских проверках"?

Александр Бастрыкин: Самое сложное в работе следствия по данной категории уголовных дел - установить или опровергнуть эту причинно-следственную связь. Иногда даже проведенные экспертизы не дают ответы на все вопросы. Именно поэтому нам важно взаимодействовать с медиками. Их помощь в установлении истины в каждом конкретном случае просто необходима.

Наша совместная работа крайне важна для установления всех обстоятельств происшествий в медицинской сфере, их объективной и беспристрастной оценки с целью исключения в последующем неблагоприятных последствий как для пациентов, так и для врачей.

Как часто к вам обращаются на личных приемах с жалобами, в которых просят проверить правильность оказания медицинской помощи?

Александр Бастрыкин: Ежемесячно я провожу личный прием граждан, и значительное количество обращений действительно связано с происшествиями в медицинской сфере. Ко мне на прием приходят раздавленные горем люди, которые уже не могут вернуть своих

близких, они просят одного - справедливости. Бывает годами идет выяснение обстоятельств конкретных происшествий, и очень трудно принять окончательное решение. Это связано как с длительностью проведения экспертиз, так и с особенностями правоприменения. Подчеркну, что мы не говорим в данных случаях о преступлениях. С учетом большой сложности этой тематики, презумпции невиновности правильнее говорить о факте как таковом, заранее не определяя его как преступление. Зачастую люди просто хотят узнать правду, а следователи долго не могут ее выяснить в силу объективных или субъективных причин. Иногда результаты экспертиз противоречат друг другу. В отдельных случаях люди, потрясенные горем, отказываются признать то, что их родственникам уже нельзя было помочь, и продолжают к нам обращаться.

В итоге мы выработали действенный механизм - наиболее сложные дела передаются в специальный отдел в центральном аппарате, который специализируется на медицинской тематике.

Из-за того, что в Следственном комитете работает специализированное подразделение, расследующее "медицинские" дела, вас критикуют. Как реагируете на такие упреки?

Александр Бастрыкин: Я требую от подчиненных тщательного изучения каждого случая. Наши следователи нацелены прежде всего на установление объективной истины и восстановление нарушенных прав граждан, а не на привлечение врачей к уголовной ответственности, в чем нас часто обвиняют. Статистика это подтверждает: в 2019 году по 6,5 тысячи обращений возбуждено 2168 уголовных дел, но в суды направлено гораздо меньше - 273 дела. В первом квартале этого года в суды передано для рассмотрения по существу 52 уголовных дела.

Мы стараемся развивать наше сотрудничество с медицинским сообществом в части улучшения качества и сокращения сроков проведения судебно-медицинской экспертизы - важнейшего инструмента доказывания в уголовном процессе. Ведь у следователя нередко возникает необходимость в проведении дополнительных, повторных и комиссионных экспертиз, выводы которых должны быть положены в основу обвинения и последующего судебного решения. В связи с этим еще в мае прошлого года мной издано указание о дополнительных мерах по усилению контроля за назначением судебных экспертиз по таким делам. Следователи ориентированы на то, чтобы незамедлительно рассматривать и удовлетворять ходатайства экспертов о предоставлении недостающих материалов и объектов исследования в срок не позднее 14 дней.

Еще одним важным аспектом взаимодействия с медицинским сообществом является анализ причин и условий происшествий и информирование об этом органов здравоохранения в целях дальнейшего исключения трагических случаев.

В последнее время активно обсуждался разработанный Следственным комитетом законопроект, касающийся уголовной ответственности медицинских работников. Почему такие разные мнения были на его счет?

Александр Бастрыкин: Здесь приведу небольшую параллель. Помните, как в нашей стране многие высказывались за декриминализацию домашнего насилия? В 2017 году вместо уголовной ответственности за побои в семье стала наступать лишь административная ответственность. Все увидели значительный рост таких правонарушений, о котором много говорилось публично. И первыми пострадали дети. Юридическая квалификация действий врачей - это, конечно же, гораздо более сложная сфера. Но отсутствие специальных норм, которые могли бы регулировать такие случаи, на наш взгляд, тоже будет приводить к тому, что многие случаи останутся без должной оценки. Именно поэтому нами был подготовлен проект закона о внесении изменений в Уголовный кодекс, касающийся уголовной ответственности медицинских работников.

Убежден, что подавляющее большинство врачей - это высококласные специалисты, профессионалы, беззаветно преданные своему делу. Вместе с тем есть отдельные нарушения, допущенные медиками, приводящие к трагическим последствиям. Причины их разные, и мы безусловно должны их в каждом конкретном случае всесторонне выяснять, анализировать и принимать меры.

Кто виновен в смерти младенца

В последнее время внимание СМИ приковано к ситуации вокруг уголовного дела калининградских врачей Элины Сушкевич и Елены Белой. Пишут разное. Вы можете рассказать, в чем суть проблемы?

Александр Бастрыкин: Ситуация действительно очень резонансная и вызвала бурное обсуждение в обществе. Многие стали высказываться в поддержку врачей, были и противоположные мнения. Я полагаю, что здесь нужно очень тщательно все проанализировать. И выводы делать очень аккуратно, исходя из фактических обстоятельств дела и объективных доказательств, абсолютно абстрагируясь от эмоциональной составляющей. Следователи провели большую работу по данному уголовному делу.

Собранные ими материалы, в том числе заключения экспертиз, говорят о наличии в действиях обвиняемых признаков особо тяжкого преступления - убийства. По версии следствия, в 2018 году жительница Калининградской области родила ребенка - недоношенного, но вполне жизнеспособного. Для поддержания жизнеобеспечения ребенка требовались определенные ресурсы, и согласно материалам уголовного дела Елена Белая ресурсы эти на ребенка тратить не желала, предположив, что он все равно умрет позже, что ухудшило бы статистику регионального перинатального центра, куда они должны были направить ребенка для дальнейшего лечения. Поэтому следствием выдвинута версия о том, что врач приняла

решение совершить убийство новорожденного, оформив все так, будто он умер при родах.

Как все происходило и чем подтверждаются эти сведения?

Александр Бастрыкин: Версия следствия действительно вызвала непонимание у медицинского сообщества, жителей региона и отдельных граждан. Но, как я уже сказал, следователи всегда заинтересованы в объективности. Их выводы о квалификации были сделаны на основе совокупности доказательств: заключения комиссионной комплексной судебно-медицинской экспертизы о причине смерти ребенка, спектрографической и других экспертиз, показаний свидетелей, а также на основе совокупности и иных собранных по делу доказательств. У нас нет сомнений в объективности экспертиз, ведь их также делали эксперты-медики. Их заключения позволили дать правовую оценку произошедшему. Исходя из их выводов и других доказательств следует, что Сушкевич по указанию Белой ввела смертельную дозу сульфата магния, в результате чего наступила смерть ребенка.

Эксперты установили, что препарат был введен в заведомо токсичной дозе, многократно превышающей предельно допустимую, это закономерно привело к смерти новорожденного от острого отравления. К тому же применение магнезии было абсолютно противопоказано ребенку, и врачи об этом знали. Затем, согласно данным следствия, в историю родов обвиняемые внесли заведомо ложные сведения о том, что имел место факт гибели плода при родах.

Чем, по вашему мнению, вызваны заявления и комментарии о непричастности к совершенному преступлению обвиняемых?

Александр Бастрыкин: Глядя на этот случай лишь со стороны, не вникая в суть вопроса, не зная материалов уголовного дела, многие пытаются дать оценку произошедшему и представить неким негативным прецедентом. Но мы, как юристы, выводы делаем только исходя из фактических обстоятельств дела, основываясь на заключениях экспертов и совокупности доказательств. Надо отметить, что и в медицинском сообществе нет однозначной позиции по этому уголовному делу. Эксперты, непосредственно участвующие в проведении экспертиз и знакомые с материалами уголовного дела, высказали свое мнение, аналогичное позиции следствия. Другая часть медицинского сообщества, не зная о полученных следствием объективных данных, эту позицию признать отказывается. Но все мы должны быть заинтересованы в установлении истины. Не случайно основоположник российской военно-полевой хирургии Николай Иванович Пирогов был одним из первых, кто считал предание гласности врачебных ошибок профессиональным долгом. А подобные случаи, когда мы говорим об убийстве, и подавно должны быть достоянием общественности.

Сейчас идет судебный процесс, в котором участвуют присяжные заседатели, СМИ и социальные сети используются как инструмент спекулирования общественным мнением. Я убежден, что надо дать возможность суду объективно оценить имеющиеся доказательства и

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

вынести справедливое решение, не вмешиваясь в компетенцию суда и не пытаясь навязать присяжным свою точку зрения.

07 Июля 2020

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1480196>